

Глава 78: Непреднамеренное изготовление

Оглядываясь назад, Аньфэу мог ясно увидеть группу диких наблюдающих орков, вылетающих из леса. Среди них был молодой черноволосый человек, одетый в черное, который выглядел особенно интересным. Аньфэу чувствовал, что молодой человек был лидером орков.

Орки, похоже, не хотели отказываться от своей цели, и они постоянно произносили странные крики, обвиняя Аньфэу и других. Знание Аньфэу о орках заключалось в том, что они всегда были дезориентированы, будь то в одиноких племенах или группах племен, и не должно быть орков, живущих в Лесном Царстве! Но орки позади них были хорошо экипированы, а метание копья, которое было просто выброшено, было стандартным навыком. В это время каждый орк держал один и тот же коротко обработанный волчий стержень, а некоторые орки даже были одеты в кожаные доспехи. Разве это выглядело как беспорядок?

Аньфэу мог плавать в небе из-за способности Христиана и Риски летать, поэтому ему не нужно было использовать свои силы, и он мог наблюдать за движениями орков. Скорость левитации была не такой быстрой, но было более удобно, когда они летели над лесом, и Сюзанна легко оставила орков далеко позади, опираясь на боевую мощь.

Эти орки увидели, что они не могут идти в ногу. Некоторые постепенно замедлили темп, в то время как некоторые из них не выдержали, но продолжали бежать до истощения. Вся их формация развалилась.

«Отпусти меня! Христиан!» Аньфэу закричал. Он верил в око за око и зуб за зуб. Поскольку эти орки пытались атаковать, он не позволил им сделать это так легко!

Христиан взял направление Аньфэу вместе с Риской, позволив Аньфэу спуститься на верхушки деревьев, и было предложено выпустить волшебный сигнал, который означал контратаку. Зубин и Санте разбрелись по двум направлениям кругового движения, Сюзанна быстро остановилась и немедленно выстрелила, как острая стрела.

Аньфэу схватил несколько ветвей дерева, чтобы сначала удержать себя, а затем использовал обе ноги, чтобы сделать шаг на более толстую ветку, чтобы проверить ее гибкость. Он встал, держась на верхушке дерева, и его тело упало прямо вниз. Эта ветка дерева не могла удерживать вес Аньфэу. Когда Аньфэу находился в семи или восьми метрах от земли, она раскололась со звуком трещины. Аньфэу сделал глубокий вдох, покачиваясь, вытащил меч за своей спиной и холодно посмотрел на более чем дюжину орков, которые заряжали вперед.

Отступление было всего лишь стратегией; это не значило, что нужно было бояться врага. В команде было два магистра начального уровня, а также фехтовальщик высокого уровня. Этот тип силы не уступал другим комбинациям! Именно тогда они были на равнине; местность была очень неблагоприятной, но команда орков уже была разделена, так что пришло время отбиваться!

Христиан и другие, которые были в воздухе, поднялись выше, а затем начали собирать энергию огня, чтобы атаковать орков посередине. В этом типе битвы магия огня была самой существенной. Особенно с взрывающимся характером большого огненного шара, даже если он не мог достичь цели атаки, его взрыв по-прежнему ранил бы орков, которые находились рядом. Христиан также выпустил многочисленные пыльца пламени; пыль, горячая, как огненные облака, резко разделила орков посередине.

Сюзанна размахивала мечом и бросилась к двум оркам спереди. Они не знали ее и напали на Сюзанну, размахивая своей коротким вольчим оружием. В результате Сюзанна почти

расколола одного орка на двое, от середины до плеча. Еще один пострадал от удара Сюзанны в грудь. Он улетел, как пуля, и врезался в большое дерево. Когда он медленно скользил по дереву, его спина уже была в крови и ушибах. Его передняя часть не была видна, и нельзя было сказать, что стало с ним.

В этой группе орков было, вероятно, более сотни орков. Большинство из них уже перестали преследовать, тем более, что Христиан и другие держали часть их отряда. Было всего несколько орков, которые требовали немедленного боя, и они не были угрозой для Сюзанны. Но прежде, чем она ударила, она посмотрела на Аньфэу, когда она двигалась к другим немногим оркам. Она беспокоилась о безопасности Аньфэу.

В действительности, Аньфэу и Сюзанна должны были переключить тактику меча, более подходящую на этот раз. Это было потому, что мастерство Сюзанны было смелым и безусловным; она использовала самую быструю скорость атаки, она ударяла каждого встречного противника. Невозможно было остановить их движение вперед, судьба этих орков была одинаковой независимо от того, как быстро они будут реагировать. Быть неспособным к защите, естественно, привело бы к смерти, и если бы они смогли бы заблокировать меч Сюзанны, они все равно потеряли бы оружие в силе столкновения. И Сюзанна могла опираться на запасную энергию, чтобы обезглавить противников.

Аньфэу перешел на новую тактику меча. Она была изящной и гибкой; теперь справа, теперь слева, его противники не могли понять это. Казалось, он знал, что сила орков очень большая. Меч в его руке никогда, казалось, не вступал в контакт с оружием противника, и он всегда ждал, пока орки атакуют в первую очередь. Затем он внезапно атаковал, когда тактика противника становилась предсказуемой, и как только он атаковал, была кровь.

В мгновение ока Аньфэу и Сюзанна сбили семь или восемь орков спереди, а затем Аньфэу поприветствовал орка с телом зеленого цвета. У каждого из орков был свирепый взгляд на лице, их цвета были похожи, а их тела испускали неприятный запах пота. Аньфэу не заметил, что перед ним орк был немного темнее по сравнению с другими орками. Он шагнул в сторону, чтобы обойти атаку противника, а затем ударил в ребра с правой стороны соперника.

Этот орк оказался очень подвижным. Выбор Аньфэу его периодов атаки всегда был очень хитрым, он всегда выбирал, когда противник почти устал и до того, как оппонент мог зарядить свою энергию. Но этот орк действительно мог избежать такого рода ситуаций. Меч Аньфэу прижался к нижней части его правых ребер и сделал глубокое пятно крови. Орк закричал, и короткое обработанное волчье копьё в его руке врезалось в сторону лба Аньфэу. Хотя Аньфэу был немного любопытен, он совсем не был взволнован. Он внезапно отступил и позволил ему ударить своим оружием. Меч в руке скручивался, как ядовитая змея, и с трепетом ударил в шею орка.

Аньфэу незаметно размахивал мечом и разрезал так сильно шею орка, что было видно горло в разрезе. Аньфэу не остановился и бросился мимо этого орка, чтобы поприветствовать другого орка.

"Осторожно!!!" Сюзанна внезапно закричала. Аньфэу почувствовал сильный ветер позади головы, не было времени думать, он внезапно присел и протянул меч в руке назад. Прослушивание ветра было основной работой Аньфэу. Он мог не только определить оружие своего противника по звуку воздуха на ветру, но и точно определить путь атаки. Его меч точно заблокировал атаку противника.

Меч Аньфэу сломался со звуком лязга. Этот меч был первоначально Зеды. Аньфэу всегда

держал его при себе до сегодняшнего дня. Хотя качество меча было довольно хорошим, он был очень разочарован, не будучи защищенным боевой энергией во время тренировки с Сюзанной. На этот раз, когда он столкнулся с тяжелым волчьим оружием, жизнь меча, наконец, подошла к концу.

Аньфэу развернулся и избежал атаки с маневренностью. Он перевернулся и вскочил в сторону. Тогда у него была возможность оглянуться. Орк, чья шея была разрезана на одну треть, ударил его в спину.

Аньфэу был очень уверен в своих средствах атаки. Это была смертельная рана! Если бы он не думал, что противник сразу же упадет, он никогда бы просто не прошел мимо стороны соперника и не выставил всю свою оборону врагу!

Несмотря на то, что Аньфэу был немного удивлен, его выражение все равно не изменилось. Он извлек жало мантикоры из пространственного кольца. Он пронзил жалом мантикоры плечо орка со звуком треска.

Этот орк внезапно застыл и стал жестким! Низкая вероятность паралича от жала мантикоры на самом деле была успешной в первом реальном сражении. Сюзанна тоже не отставала. Бросившись на орка, ее правая нога привлекла воздушную волну, видимую невооруженным глазом, и нанесла удар по голове орка.

Аньфэу уже порезал треть часть шеи этого орка, и сила удара Сюзанны была слишком сильной. Голова огромного зверя полетела в небо и отлетела далеко в сторону, когда Сюзанна ударила ногой. Перед ними был только безголовый торс, все еще извергающий кровь.

Аньфэу поспешно спрыгнул с пути и избежал ярко-красного фонтана. Он наклонил голову и увидел, что тело Сюзанны было наполовину окрашено кровью; но она действовала так, как будто это ничего, и снова столкнулась с последними орками.

Было высказывание: «Горы и реки можно изменить, но изменить природу человека очень сложно». Аньфэу был человеком, который любил обдумывать поведение людей. Даже во время этой битвы он был таким. «Эта девушка определенно убивала людей раньше! Может быть ... она даже убила много!» Со стороны он увидел, что у Сюзанны был грустный и бесстрашный взгляд на ее лице, и поэтому он сделал такое решение.

В это время из леса раздался низкий звуковой сигнал. Все орки аккуратно повернулись и побежали, как хорошо обученная армия. Несколько орков, которые пытались окружить Сюзанну посередине, тоже развернулись и побежали назад. Сюзанна колебалась, сделала крест с мечом, свет от меча выстрелил, и два орка были убиты на месте. Как только Сюзанна собиралась снова взять меч, голос Аньфэу раздался из-за нее: «Оставь это мне!»

Аньфэу уже бросился мимо Сюзанны, когда она остановилась на секунду. Его ладонь ударила по спине орка, и орк закричал и взлетел, размахивая руками и ногами. Но его травма была не такой уж серьезной. Орк несколько раз катался по земле, но вернулся и продолжал бежать вперед; и нельзя было сказать, что ему было больно.

"Что ты делаешь?" - спросила Сюзанна, нахмурившись. Аньфэу улыбнулся, когда он махнул руками, в то же время он понюхал запах в воздухе и показал хорошо продуманную улыбку. Сюзанна пожала плечами и не стала допрашивать его. Она подумала: «Этот человек во всех отношениях таинственен. Я не смогла бы получить ответы, даже если я спрошу, и даже ответы, которые я получаю, могут быть даже неправдой».

Христиан и еще несколько человек приземлились на землю. «Аньфэу, мы должны их преследовать?»

«Не нужно, они не могут убежать, - сказал Аньфэу с улыбкой, - Сюзанна, что случилось с этим орком? Я, очевидно, причинил ему сильную боль, почему у него все еще есть силы сражаться?»

«Это был не обычный орк, это был орк воин».

"Очень могущественный?"

«Если бы он был очень мощный, ты бы давно умер», Сюзанна закатила глаза: «Над орком воином все еще есть воин-зверь, а самый сильный - воин-зверь. Ты слышал об Ахдибайджане?»

«Это имя ... Мне оно очень хорошо знакомо!» Аньфэу задумался. «Это мощный воин, который объединил все дикие племена!»

Сюзанна медленно произнесла: «Родословная Ахдибайджана - человек наполовину волк, он духовный воин-зверь! Духовный Воин-зверь очень страшное существо. Тогда мастер-маг Ричард вошел в Город Лунная Тень ценой своей жизни и запечатал Ахдибайджана в вакуумный свиток, просто потому, что другого пути не было ».

«Я тоже это знаю, Ахдибайджан однажды попал в ловушку людей, и на его теле были сотни волшебных скрывающих стрел, но в конце концов он все же убил свое окружение. Через полгода он полностью выздоровел. Если бы это был обычный человек, или даже если бы это был легендарный фехтовальщик, это было бы невозможно! "

«Сколько духовных воинов-зверей есть среди орков?» - спросил Аньфэу.

Вот что говорит роман.

«Очень немного, к счастью, очень мало», - горько улыбнулся Христиан.

«Я понимаю», - кивнул Аньфэу и вдруг посмотрел на Христиана, затем на Зубина. «В то время, кто сказал мне, что в Лесном Царстве нет орков?»

«Это ...» Христиан замолчал и слегка смутился.

«Забудь об этом, и давай не будем говорить об этом. Вернемся немедленно, другие люди наверно беспокоятся».

«Аньфэу, мы действительно не будем преследовать этих орков? Я помню, что большинство орков жестоки и грубы, но они практически безмозглые. Эти орки были на самом деле похожими на армию, а также знали, как устроить засаду. Они слишком зловещие. Они рано или поздно создадут нам большие неприятности, - внезапно сказал Зубин.

«У меня есть мысль, - улыбаясь, сказал Аньфэу. "Давай вернемся!"

Вернувшись в пещеру, Христиан сначала рассказал им о битве с двуногим летающим драконом, чтобы люди были очень счастливы. Затем он рассказал о столкновении с орками, и атмосфера снова стала напряженной.

Аньфэу попросил всех уговорить их поддержать войну. Хотя было много людей, у которых не было много опыта в управлении - они были вообще ребяческими и безрассудными - одно было точно: среди них не было трусов!

Затем Аньфэу начал организовывать группу. Сначала у него были Христиан и Риска, а еще несколько волшебных массивов у входа в пещеру. На следующий день все вылетели, кроме Феллера, Арраго, Нии и маленькой Шалли с маленьким парнем. Христиану было очень любопытно, почему Аньфэу был так уверен, что он сможет найти племя орков. Он только дважды спрашивал, и оба раза он не получил ответов от Аньфэу. Это казалось загадочным, но на самом деле это было очень просто. Когда Аньфэу атаковал, он оставил духовный порошок на орке. При нормальных обстоятельствах Аньфэу мог учуять по запаху парфюмерного порошка противника. Аньфэу не беспокоился о Христиане, но секрет был секретом, чем меньше людей знали, тем лучше.

В ту ночь почти все, кто знал, что они вступают в битву на следующий день, рано заснули, чтобы они могли рано проснуться, чтобы медитировать, прежде чем отправиться в битву. Таким образом, они могли бы усилить боевую мощь. Феллер и Арраго сожалели, что не могут участвовать в битве. Феллер был ужасно занят; ему приходилось каждый день организовывать и сортировать множество статистических данных. И поврежденная нога Арраго еще не зажила.

Даже если они хотели присоединиться к битве, они не могли.

Ни Аньфэу, ни Христиан не спали. Они болтали и ходили по траве под луной. Христиан был очень красноречив и обладал очень глубокими знаниями. Независимо от того, что говорил Аньфэу, ему всегда было что сказать, поэтому Аньфэу действительно любил общаться с Христианом.

По словам Христиана, происхождение магии и боевой мощи в этом мире было очень интересным. Первоначально человечество не знало магии и не обладало боевой силой. Люди, эльфы, варвары, орки и дварфы жили в мире на континенте. Каждый тип разумной жизни охватывал разные божества, и были субрегиональные различия. Даже те же группы существ, которые верили в одно и то же божество, имели различия.

Было много божеств. И было также много богов, которые проявляли чудеса. Было сказано, что боги полагаются на силу веры, чтобы выжить. Чем больше люди верили в бога, тем сильнее он был. Те боги, у которых не было верующих, могли выбирать только спячку, иначе они становились бы слабее и слабее. Чтобы собрать больше верующих, боги подстрекали своих верующих к началу войн. В то же время, чтобы обеспечить победу своих собственных верующих, они давали верующим магическую и боевую мощь, которые первоначально могли понять только боги. Один бог сделал это, и, естественно, были бы другие боги, которые не отставали. Постепенно все типы разумной жизни овладели боевыми навыками, которые были им пригодны. Они расширились и стали уникальными системами.

Но боги пренебрегли одним делом. При общих обстоятельствах не было бы прорывов битв за жизнь или смерть. Это было потому, что у них уже было самое ценное. Они были уже прежде всего; им было нечем сражаться. Но группы земных существ были не то же самое!

В нескончаемых боях боевые навыки, которыми овладевали различные группы, быстро поднимались до пика. Появились сильные, которые могли угрожать безопасности богов. Меч мудрых людей, магистр, паладин, шутер эльфов, мастер-божество, разрушители среди варваров, жертвенные разрушения, божественный зверь среди орков, главный призрак, король холмов, племя гномов ... Эти сильные выделялись, около нескольких десятков из них. Боги, возможно, не заботились, но если бы был поток тысяч или миллионов, даже самым могущественным богам пришлось бы отступить.

Боги не могли это терпеть! Но они ничего не могли с этим поделать, потому что богам нужна

была сила веры. Они не могли рисковать разрушением веры, чтобы наказать сильных. Что-то подобное произошло и в волшебном мире. Может быть ... это был результат того, что боги заключили мир с монархами волшебного мира. Огромное открытие времени и пространства соединило два плана пространства. С этого момента человечество совершило кровавую резню с волшебным племенем. В середине битвы пало большое количество сильных. После того, как максимальная сила двух миров столкнулась несколько раз, боевые навыки, которыми овладел каждый человек, пострадали от разрушительного ущерба, а оставшиеся сильные, которые, к счастью, пережили битву, все таинственно исчезли.

Соревнуясь в течение сотен лет, ни человечество, ни волшебное племя не хотели продолжать сражаться больше, но они накопили слишком много ненависти между собой. Никто не мог остановить инерцию этой ненависти. Вы пришли в мой родной город, чтобы сжечь и убить, мне также нужно добывать свой домен. Многие люди носили ненависть на протяжении многих поколений. Кто был готов сбросить оружие? Наконец, после резкого снижения количества разумной жизни на Пан Континенте, многие боги сотворили чудеса, и огромные временные и космические двери исчезли.

Христиан начал рассказывать Аньфэу, что он читал из книг, и в конце он дал собственные рассуждения и спекуляции Саула. Саул твердо верил, что столетие священной войны было просто заговором! Одним из самых мощных доказательств было то, что в возмутительных обстоятельствах Брансуик решил отправить армию, чтобы заблокировать атаку магического племени. Брансуик знал, что это его последняя битва, и он приказал своим четырем телохранителям взять своих детей и уйти через волшебный массив. Эти четыре телохранителя были все мудрецами, а также были последним наследством, которое Брансуик отдал своим детям. В конце концов, дети появились на другом конце магического массива, и четверо телохранителей исчезли без следа. Не только в Брансуике был такой тип встречи. Разумным существам нравилось оставлять место для маневра. Когда среда обитания эльфийского племени перенесла осаду волшебного племени, эльфийское племя назначило более тридцати стрелков заката и двух божественных мастеров в другие места, и эти люди также таинственно исчезли!

При обсуждении тем, связанных с богами, хрупкий маг был на самом деле самым смелым среди всех сильных. Они полагали, что до тех пор, пока они могут контролировать достаточно элементов, тогда они будут богами! Перед священной войной самый известный магистр Хахн сделал экстравагантное высказывание: «Что могли сделать боги, человечество тоже могло бы сделать!»

Маг вышел за пределы обычных чувств и общался с элементами и, наконец, контролировал элементы. Они считали, что элементы являются фундаментальными конституциями мира и поэтому не верили ни в каких богов! Вот почему Саул только сказал эти слова после многих исследований. Конечно, Саул тоже был очень осторожен. Среди этих людей он только говорил об этом с Христианом.

Христиан тоже был очень осторожен, когда рассказывал об этом Аньфэу, и устроил магический массив звукоизоляции, прежде чем осмелился проливать тайны. После того, как Аньфэу услышал это, он почувствовал себя героем, который испытал вещи. Он мог полностью понять. Если бы он был богом и столкнулся с той же ситуацией, он, вероятно, тоже сформулировал бы подобный план. Этот тип решительного подхода был очень прост и очень эффективен!

Чем больше они говорили, тем больше интересовались они, и забыли о времени. Но маленький единорог был огорчен. Он рисковал своей жизнью, чтобы пойти с Аньфэу, чтобы играть с Аньфэу, но он знал, что Аньфэу просто проигнорировал это. Он пошел против Аньфэу.

Пощечина заставила его упасть на спину, и он, наконец, послушно спрятался за Аньфэу.

«Аньфэу, уже поздно. Вернемся». Христиан поднял голову, посмотрел на ночное небо и заколебался. «Аньфэу, не говори никому, о чем мы говорили сегодня вечером, иначе мы можем причинить беспокойство нашему учителю. Ты знаешь, что в церкви и волшебной гильдии всегда были разногласия, и сила церкви сейчас очень сильна. Глаза и уши повсюду. Если эти вещи выплывут наружу ...»

«Хорошо, не волнуйся, ты думаешь, что я человек с болтливым языком?» Аньфэу рассмеялся.

«Ха-ха ...» Христиан немного рассмеялся и вдруг удивленно провозгласил: «А где маленький парень?» Они не знали, когда маленький единорог действительно ускользнул. Аньфэу не мог не винить себя. Он с энтузиазмом говорил, так как же он был в настроении поиграть с этим маленьким парнем?! «Мы должны сделать некоторые поводы завтра и использовать его!» Аньфэу посмотрел налево и направо и крикнул: «Эй!»

У маленького парня все еще не было имени. По словам Аньфэу, его можно было назвать как угодно.

Это могли быть Нао Нао, Лиу Лиу, Хуань Хуань ... все могло подойти, но Ния, Сюзанна и все остальные были категорически против. Жаль, что имя, которое они дали, категорически не нравилось Аньфэу. Серебряная молния! Какое девчачье! И это имя было слишком вульгарным! Элегантный ветер на божественной горе Груйа! Пожалуйста, это имя не было вульгарным, но позвольте мне сначала посмотреть, какая божественная гора Грия была, хорошо ... Кроме того ... разве удобно давать такое длинное имя? Джунгли ноктюрн! Сохраните его, маленький парень гудит весь день, мое пение звучит намного лучше, чем оно. Какая песня? В результате Аньфэу мог использовать «Эй», чтобы позвать маленького парня.

Все было тихо. Маленький парень не прибежал счастливо, на зов Аньфэу, как это было в прошлом. «Эй! Эй! Эй ...» Аньфэу поднял голос.

«Аньфэу, давай вернемся. Может, маленький парень вернулся сам по себе».

«Нет, ему не нравится находиться в пещере. Если бы кто-то не смотрел за ним, он бы давно сбежал», - покачал головой Аньфэу. «Тогда ... разделимся на поиски?»

"Конечно."

Аньфэу вот-вот встал, но вдруг увидел маленькую белую тень, скачущую к нему издалека. Эта белая тень была маленьким единорогом. В его рту висела куча вещей, и это было похоже на одежду. Маленький парень побежал к Аньфэу и бросил вещи на землю и глубоко втиснул голову в груди Аньфэу.

Но Аньфэу не был человеком, на которого легко влияли. Он потянулся и ударил маленького парня два раза, но не сильно, и не слабо. «Я смотрю ты посмел снова убежать, я думаю, ты снова осмелишься убежать!»

Глаза Христиана упали на кучу вещей, и выражение его лица изменилось. «Аньфэу, сиди здесь, я вернусь первым, - сказал он неестественно.

«Хорошо», Аньфэу кивнул. Он только сосредоточился на дисциплинировании маленького парня и временно не обратил внимания на кучу вещей.

Маленький парень издал всхлипывающий звук, продолжая тереться об Аньфэу, и он даже лизал руку Аньфэу языком, как щенок. Это был его опыт. Тот факт, что Аньфэу ударил его, не может измениться, но это может заставить Аньфэу прекратить учить его.

Конечно, Аньфэу засмеялся, несколько раз погладил голову маленького парня, а затем лег на траву, положив руки под голову в качестве подушки. Маленький парень положил голову на грудь Аньфэу, и его визги становились нежнее и нежнее. Этот участок пейзажей пастбищ был действительно хорош, но в траве было много насекомых, комаров и ракообразных. Но у маленького парня была невидимая сила, которую можно было почувствовать, и он мог отгонять всех видов маленьких живых существ. Это было новое открытие для всех. Раньше, когда они жили в пещере, у входа в пещеру всегда было большое количество комаров каждое утро. Иногда они даже полностью блокировали небо. В небе должен был появиться человек, который собирал большое количество водных элементов, чтобы москиты потеряли способность летать, а упавшие москиты прокладывали целый слой на земле. Но после того, как они принесли маленького парня, москиты больше не появлялись.

Через некоторое время Аньфэу вздохнул и медленно встал. Только тогда его взгляд упал на кучу вещей. Казалось, ... женская одежда?! Слева раздался крик женщины. Аньфэу был удивлен на мгновение. Он услышал, что это крик Нии. «Ния, что случилось?»

Ответа не было. Через мгновение из леса вышла пухленькая фигура. Самое необычное было то, что на самом деле фигура имела две головы. Когда он «вышел» из тени, Аньфэу понял, что это два человека. Одной из них была Ния, и одна была Сюзанна. Они были завернуты в плащ. Под плащом виднелись четыре гладкие ноги, в сапогах, и их можно было увидеть под лунным светом.

Сравнивая эти две фигуры, ноги Сюзанны были тоньше, чем ноги Нии. С контуров талии ноги Сюзанны были на шесть или семь сантиметров длиннее, чем у Нии. Ния была чуть выше Сюзанны, а ее тело было шире, чем у Сюзанны. Жаль, что боевая сила не имеет ничего общего с телосложением ... Одна Сюзанна могла убить сотни Ний. Боевая сила также не имела ничего общего с качествами. Ния казалась высокой и стройной и выглядела доблестной, но имела низкую боевую мощь, и Сюзанна казалась очень деликатной.

Аньфэу немедленно отреагировал на то, что произошло! Все тело Сюзанны было залито кровью; она определенно пошла купаться вместе с Нией. Пока они купались, маленький парень украл их одежду ... Проблема была ... не было никакого смысла реагировать на то, что произошло. Возможно, он не сможет решить эту проблему!

"Что вы тут делаете?" Аньфэу отошел на два шага в сторону, когда он говорил, пытаясь заблокировать одежду на земле. Он не чувствовал вину. Он был обеспокоен тем, что он не сможет четко объяснить.

«Хорошо, это ты снова!»